

11. *Абезгауз, З. Е.* Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. (1900–1913 гг.). – Минск: Наука и техника, 1977. – с 134

12. НГАБ. – Фонд 2592. – Воп. 1. – Спр. 217. Арк. 1–29. Канцелярия старшего фабричного инспектора Витебской губернии, г. Витебск. Переписка старшего фабричного инспектора Витебской губернии с витебским губернатором о забастовках рабочих, о принятии мер борьбы с пьянством, об открытии школы и больничной кассы на стекольном заводе «Труды» Мерлиса в Городокском уезде Витебской губернии. 5 февраля – 10 декабря 1913 г.

13. ЦДГАУ у Києве. Фонд 575. Спр. 442. Воп. 1. Арк. 28–33. Сводный пояснительный отчёт фабричной инспекции Минской губернии за 1906 г.

14. «Счастье мое...»: Дневники Иосифа Голубева, 1916–1923 гг. / [Предисл. Г. Буравкина. – Мн.: Энциклопедикс, 2002. – 441, [1] с., [6] л. ил.

15. НГАБ. Фонд 2592. Воп. 1. Спр. 226. Арк. 5. Дело об открытии лесопильного завода помещика Коссова в им. Лукишки Витебского у. Список рабочих завода.

УДК 364.3-058.38(476)(091)+364.65-058.38(476)(091)

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ СОЛДАТ, МОБИЛИЗОВАННЫХ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ НА РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ (1904–1905 гг.)

Н. С. Моторова

*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, пр. Московский, 33,
210038, г. Витебск, motorova@ro.ru*

В результате мобилизации солдат на Русско-японскую войну (1904–1905 гг.) в белорусских губерниях стала актуальной помощь их семьям. Ее основные формы были закреплены законодательно (в Воинском уставе и Уставе о земских повинностях) и включали предоставление продуктовых или денежных пособий, обеспечение нуждавшихся жильем. Сироты могли получать стипендии на обучение. Реализация помощи была возложена на органы местного самоуправления и сельские общества. Государство взяло на себя обязанности по ее дополнительному финансовому обеспечению, а с 1906 г. начало выплачивать пенсии вдовам погибших солдат.

Ключевые слова: Русско-японская война; белорусские губернии; продовольственные пособия; денежные пособия; стипендии; пенсии.

ASSISTANCE TO THE FAMILIES OF SOLDIERS MOBILIZED IN THE BELARUSIAN PROVINCES FOR THE RUSSIAN-JAPANESE WAR (1904–1905)

N. S. Motorova

*Vitebsk State University named after P. M. Masherova, Moskovsky Ave., 33, 210038, Vitebsk,
motorova@ro.ru*

As a result of the mobilization of soldiers to the Russo-Japanese War (1904–1905) in the Belarussian provinces assistance to their families became urgent. Its main forms were enshrined in law (in the Statute of Liability for Military Service and the Statute of Zemstvo Duties) and

included the provision of food or cash benefits, and the provision of housing for those in need. Orphans could receive scholarships for education. The implementation of assistance was entrusted to local governments and rural communities. The state assumed responsibility for additional financial support and in 1906 began paying pensions to the widows of dead soldiers.

Keywords: Russian-Japanese War; Belarusian provinces; food benefits; cash benefits; scholarships; pensions.

В белорусских губерниях помощь нуждавшимся семьям и детям, оставшимся без попечения родителей, традиционно относилась к обязанностям ближайших родственников и сословных групп, к которым они принадлежали. Такая практика была закреплена законодательно, и полностью соответствовала менталитету и традиционным духовным ценностям белорусского народа. Однако по мере размывания сословной структуры общества после отмены крепостного права в 1861 г., а также увеличения числа нуждавшихся в помощи (как правило, это происходило в условиях чрезвычайных ситуаций или социальных бедствий, например, во время неурожая, эпидемий, военных действий) в оказании помощи начали активно участвовать и органы местного самоуправления, являвшиеся элементом государственного управления в имперский период. На фоне разворачивавшихся модернизационных процессов осуществлялся поиск оптимальной модели взаимодействия государства и общества по оказанию поддержки наиболее уязвимым категориям населения и решению острых социальных проблем.

В качестве примера апробации подобной модели можно назвать оказание помощи нуждавшимся семьям мобилизованных солдат во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ее основные формы были закреплены законодательно. Так, согласно статьям 37, 38 и 332 Устава о воинской повинности на органы местного и сословного самоуправления возлагались обязанности призрения семей нижних воинских чинов, чинов запаса и ратников ополчения, направленных на действительную службу, а также раненых, убитых или пропавших без вести во время боевых действий [11, с. 7–8, 64]. Если они не обладали достаточными средствами для оказания помощи, то могли ходатайствовать о предоставлении казенного пособия, что закреплялось статьей 38 [11, с. 8]. Формы помощи конкретизировались в приложении к ней – во Временных правилах о призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу. Так, жены и дети вне зависимости от сословной принадлежности могли претендовать на получение от городов или селений – бесплатного помещения с отоплением либо приюта; от земств (в белорусских губерниях – управлений по делам земского хозяйства) – продовольственного пособия либо его денежного эквивалента, причем на одного члена се-

мьи полагалось не менее 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы и 4 фунтов соли в месяц (*1 пуд составлял 16,38 кг, 1 фунт – 453,6 г.*). Что касается других членов семьи, находившихся на попечении погибшего солдата, то оказание им помощи возлагалось на городские и сельские общества, к которым они принадлежали [11, с. 99].

Основные расходы по обеспечению призрения семей нижних воинских чинов и ратников ополчения фактически ложились на земства, а в Беларусь – на управления по делам земского хозяйства. Это было закреплено статьей 36 Устава о земских повинностях [12, с. 137]. Кроме того, согласно Временным правилам о призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу, для оказания им помощи органы самоуправления могли совершать заимствования из продовольственного капитала, а также городских и сельских запасных магазинов [11, с. 100].

В белорусских губерниях с началом Русско-японской войны основные расходы по поддержке семей мобилизованных солдат легли на управления по делам земского хозяйства Минской, Витебской и Могилевской губерний, о чем свидетельствуют их делопроизводственные материалы. Основной формой помощи в полном соответствии с действовавшим законодательством стало предоставление продовольственных пособий. Например, 17 марта 1904 г. Минский губернский комитет по делам земского хозяйства выделил на эти цели в распоряжение Минской губернской управы 1 000 руб. За счет этих средств должны были формироваться ежемесячные продовольственные пособия. В целом их структура и нормы соответствовали рекомендованным правительством. Каждое пособие включало 2 пуда муки, 20 фунтов крупы, 4 фунта соли, 4 фунта сала. Допускалось назначение пособия в денежной форме, размер которого определялся исходя из стоимости продуктов, однако из расчета не более 3 руб. на одного человека [10, с. 43, 45]. К июлю 1904 г. стало очевидно, что выделенных средств недостаточно для оказания помощи всем нуждавшимся семьям. В этой связи было дополнительно выделено 3 000 руб. из свободных остатков земской сметы текущего года [10, с. 141, 166, 168].

Именно благодаря материалам Минского губернского комитета по делам земского хозяйства можно примерно определить количество нуждавшихся в помощи. Как видно из доклада Минской губернской управы, представленного на заседании 23 декабря 1904 г., из 9 уездов Минской губернии на действительную службу было призвано более 24 тыс. человек. У них осталось свыше 11 тыс. семей, состоявших из более чем 43 тыс. человек. В случае выплаты пособия каждому из них из расчета 1 руб. 86 коп. на протяжении года управлению по делам земского хозяйства дополнительно требовалось до 1 млн. руб. Это были огромные средства, которыми оно не располагало, а потому решило просить о предоставлении беспроцентную ссуду из казны [10, с. 211–212, 214, 217, 221].

В Витебской губернии по данным на начало 1905 г. размер пособия составлял 2 руб. 10 коп., а чтобы обеспечить всех нуждавшихся на протяжении года требовалось 600 тыс. руб. В данном случае также было решено обратиться за предоставлением беспроцентной ссуды [2, с. 39, 41]. В Могилевской губернии в начале 1905 г. Губернский комитет по делам земского хозяйства возбудил перед правительством ходатайство о выделении беспроцентной ссуды в размере 870 тыс. руб. для оказания помощи семьям мобилизованных солдат [1, с. 21, 31].

В городах нуждавшимся семьям призванных на военную службу нижних чинов и ратников ополчения выплачивались квартирные пособия. Например, в Себеже на эти цели было выделено 300 руб. Размер пособия колебался от 3 до 4 руб. в зависимости от состава семьи [6, л. 96, 165]. Невельская городская дума на те же цели выделила 200 руб. [8, л. 316].

В условиях дефицита свободных средств для оказания помощи всем нуждавшимся семьям мобилизованных солдат органы местного самоуправления обращались к хорошо зарекомендовавшей себя практике привлечения общественности через создание участковых попечительств. Так, в Витебской губернии такие попечительства были созданы в двух уездах – Витебском и Велижском [2, с. 37–39, 41–42]. Работа подобных учреждений осуществлялось по нескольким направлениям. Они выясняли, в чем нуждались семьи, и по мере возможности обеспечивали их необходимым, а также собирали добровольные пожертвования.

Отдельным видом помощи являлось назначение стипендий для детей, чьи отцы погибли на войне с Японией. Так, согласно предложению Министерства народного просвещения Двинская городская дума в 1904 г. учредила в реальном училище и женской гимназии по две стипендии в размере 75 руб. каждая, в двух городских и двух ремесленных училищах – по одной стипендии в размере 50 руб. каждая [7, л. 11]. Витебский губернский комитет по делам земского хозяйства выделил 1 тыс. руб. на учреждение подобных стипендий в низших учебных заведениях [3, с. 23, 30]. Вместо стипендий осиротевшим учащимся могла выплачиваться адресная денежная помощь. Например, в Слуцке для поддержки детей нижних чинов и офицеров, учившихся в местной гимназии, Городская дума направила 100 руб. [5, л. 5–5 об.].

Выплата стипендий для данной категории сирот продолжалась и после завершения Русско-японской войны. Так, небольшие пособия на эти цели на протяжении 1912–1914 гг. выделяли Борисовское, Минское, Бобруйское, Игуменское, Слуцкое уездные земские собрания [4, с. 71, 72, 73, 74].

26 апреля 1906 г. был принят закон, который конкретизировал участие государства в оказании помощи семьям лиц, погибших на войне с Японией. Он закрепил за вдовами нижних чинов и ратников ополчения право на пенсию от казны. Ее размер составлял 36 руб. в год. Данное право распространялось не только на вдов погибших во время боевых действий, но и умер-

ших от ран либо болезней, пропавших без вести. Обязанность по назначению пенсий была возложена на казенные палаты. Заявление могло представляться как в письменной, так и в устной форме, причем не только в казенную палату, но и в уездную земскую или городскую управу, участковому земскому начальнику, уездному или полицейскому управлению, воинскому начальнику, волостному правлению. Перечисленные учреждения и должностные лица должны были составить на его основании краткий протокол и в течение трех дней направить в казенную палату по месту жительства заявительницы. Решение о назначении пенсии принималось в течение трех недель. Что касается обеспечения других членов семьи погибшего (детей, ставших круглыми сиротами, и лиц, находившихся на его попечении – родителей, дедушек, бабушек, братьев и сестер), то данная обязанность по-прежнему закреплялась за органами земского, городского и селовного самоуправления [9, с. 495–496].

Таким образом, основные виды помощи семьям солдат и ратников ополчения, мобилизованных из белорусских губерний на Русско-японскую войну, были регламентированы законодательно – в Уставе о воинской повинности и Уставе о земских повинностях. Они включали в себя предоставление продовольственных пособий в виде фиксированного набора продуктов либо выплату денежного пособия, эквивалентного их стоимости, обеспечение нуждавшихся жильем. Кроме того, предусматривалась возможность выплаты дополнительных стипендий за счет местных бюджетов для обучения осиротевших детей погибших воинов. Основным ресурсом для обеспечения перечисленных расходов являлись земские повинности, то есть средства, находившиеся в распоряжении органов земского самоуправления (в Беларуси – управлений по делам земского хозяйства). В случае их дефицита допускалась возможность предоставления пособий из казны, к чему активно прибегали в органы самоуправления белорусских губерниях. Собственно государство взяло на себя один расход – выплату пенсий вдовам солдат и ратников ополчения, что законодательно было закреплено в 1906 г.

Библиографический список

1. Журналы годовичного собрания Могилевского губернского комитета по делам земского хозяйства сентябрьской сессии 1905 года. Могилев: Типо-литограф. Я. Н. Подземского, 1905. 10, 150 с.
2. Журналы обыкновенного собрания Витебского губернского комитета по делам земского хозяйства заседаний с 28 января по 2 февраля [1905 г.] включительно с приложениями. Витебск: Типо-литограф. наследников М. Б. Нейман, 1905. [546] с. разд. паг.
3. Журналы II-го годовичного собрания Витебского губернского комитета по делам земского хозяйства заседаний с 1 по 10 сентября 1904 года и приложения к ним. Витебск: Губерн. тип. и тип. наследников М. Б. Неймана, 1904. 184, [24], XII с.
4. Краткий обзор деятельности земств Минской губернии в первом трехлетии. [Минск : б. и., 1914]. 105 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 22. Оп. 1. Д. 934.
6. НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 2587.

7. НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 3773.
8. НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 3774.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 : [в 34 т.]. Т. 26, отделение 1 : 1906. СПб. : Гос. тип., 1909. 1141, [29] с.
10. Сборник постановлений Минского губернского комитета по делам земского хозяйства за 1904 год. Минск : Паровая типо-литогр. И. и В. Тасьман, 1905. 254 с.
11. Устав о воинской повинности. Издание 1897 года // Свод законов Российской империи : полн. текст всех 16 т., соглас. с послед. продолж., постановлениями, изд. в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями : в 5 кн. / сост.: Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг ; под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. Изд. неоф. Кн. 2, т. 4. СПб., [1912?]. С. 1–128.
12. Устав о земских повинностях. Издание 1899 года // Свод законов Российской империи : полн. текст всех 16 т., соглас. с послед. продолж., постановлениями, изд. в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями : в 5 кн. / сост.: Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг ; под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. Изд. неоф. Кн. 2, т. 4. СПб., [1912?]. С. 129–367.

УДК 355:94 (470)"1794–1874"

РЕКРУТСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1794–1874 ГГ.

Ф. А. Некрашевич

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск,
пр. Машерова 6А, 220005, davou@mail.ru*

Рекрутская повинность являлась важным инструментом регулирования этно-конфессиональных процессов в белорусских губерниях в 1794–1874 гг. Российские власти принудительно направляли на военную службу членов деструктивных сект, а также дискредитировавших себя представителей православного духовенства. Кроме того, рекрутская повинность была призвана содействовать принудительной интеграции еврейского населения западных губерний.

Ключевые слова: Российская империя; рекруты; духовенство; евреи; секты.

RECRUITMENT AS A TOOL FOR INFLUENCING ETHNO- CONFESSIONAL PROCESSES ON THE TERRITORY OF BELARUS IN 1794–1874

F. Niekrashevich

*Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Masherova Av.
6A, 220005, davou@mail.ru*

Recruitment was an important tool for regulating ethno-confessional processes in the Belarusian provinces in 1794–1874. The Russian authorities forcibly sent members of destructive sects, as well as discredited representatives of the Orthodox clergy, to military